

У Шу Юаня созрел великий план, но он не мог рассказать о нём своему учителю. Первым шагом этого великого плана было досконально изучить всё, что находилось в тайной комнате.

Шу Юань искренне полагал, что скрывает всё безупречно, однако Чжун Линси видел его помыслы насквозь. В тот день, когда они выходили из тайной комнаты, Чжун Линси сказал Шу Юаню:

— Шу Юань, научись различать главное и второстепенное, не упускай из виду суть.

В сердце Шу Юаня что-то ёкнуло, и в ту же секунду в голове прояснилось. Пленённый пестрящим разнообразием целебных трав и материалов в тайной комнате, он думал лишь о том, как бы во всём этом разобраться, и совершенно позабыл, что главным делом для него в этом мире является культивация.

Как близко он был к провалу... Шу Юань судорожно втянул воздух и решил днем заниматься культивацией, а по ночам претворять в жизнь свой грандиозный план.

Возобновление культивации означало поглощение духовной энергии. На следующий день Шу Юань, скрестив ноги, погрузился в медитацию и вдруг вспомнил, что из-за изучения карт меридианов забросил практику на долгое время, отчего на душе у него шевельнулось беспокойство. На всякий случай после погружения в медитацию он не стал сразу же поглощать духовную энергию, а потратил некоторое время на укрепление прежней базы культивации, и лишь когда его мысли полностью успокоились, приступил к делу.

Закрыв глаза и уйдя в медитацию, он увидел перед собой не крошечную тьму, а множество порхающих светящихся точек, словно танцующих в ночном летнем воздухе светлячков. Шу Юань сосредоточился на алой искорке духовного света, мысленно представляя, будто у него есть бесплотная рука, способная её коснуться. Сначала это было лишь воображение: духовная энергия стихии огня свободно кружилась в танце, словно ничего не ведая о внешнем мире. Шу Юань не пал духом и устремился в погоню за ней; колеблющаяся искра огня постепенно будто привлечённая чем-то, стала кружить вокруг определенной точки.

Именно там, в его мыслях, находилась его воображаемая «рука».

Мысленно Шу Юань произнес: «Сюда, иди сюда». Словно заигрывая с наивным ребенком, искра огненной энергии подлетела ближе, была поймана невидимой дланью и внезапно растворилась в ней. В тот самый миг, когда частица огненной энергии исчезла внутри, Шу Юань ощутил легкое тепло в районе точки Чжун-фу на груди.

Это духовная энергия скопилась возле точки Чжун-фу, а точка Чжун-фу являлась началом Канала ручного тай-инь.

С этого же начинался путь любого практикующего.

Поглощая духовную энергию впервые, Шу Юань ни на секунду не смел терять бдительность. Духовная энергия делится на чистую и мутную; он пока не умел их различать, поэтому мог лишь наблюдать за происходящим после поглощения, и если в организме не возникало особых реакций, значит, всё было в порядке.

Шу Юань с осторожностью втягивал духовную энергию, и её запасы внутри его тела росли. Неизвестно почему, но со временем в той точке, где он аккумулировал энергию, появилось ощущение распирающей боли. Сначала Шу Юань пытался терпеть, но боль постепенно усиливалась. Опасаясь, что он где-то совершил ошибку, Шу Юань поспешно прекратил практику и с мольбой во взгляде уставился на Чжун Линси.

Чжун Линси и сам медитировал, но, почувствовав на себе взгляд Шу Юаня, тут же открыл глаза и с беспокойством спросил:

— Что такое? Столкнулся с трудностью?

Не ожидав, что тот так мгновенно выйдет из медитации, Шу Юань испытал укол совести, однако понимал, что нельзя прерывать чужую практику зазря, и произнес:

— Учитель, я начал поглощать духовную энергию, но в месте её накопления невыносимо распирает от боли. Я где-то допустил ошибку?

— Вот оно что, — улыбнулся Чжун Линси. — То, что ты остановился и обратился за вопросом, заметив неладное — это очень хорошо. Во время культивации опаснее всего слепо и самонадеянно двигаться дальше, когда на самом деле сворачиваешь не туда. Тебе не стоит корить себя за то, что побеспокоил меня. Если бы ты молча терпел, не желая меня отвлекать, и напоролся на ошибку, которую я в итоге не смог бы исправить — разве я не терзался бы чувством вины? Впредь, если чего-то не понимаешь, можешь спрашивать меня чем бы я ни занимался, понял?

Услышав это, Шу Юань преисполнился благодарности, опустил голову и ответил:

— Да, учитель.

Чжун Линси продолжил:

— Боль и распирание в теле при поглощении духовной энергии возникают из-за того, что меридианы слишком узкие, и скопившиеся клубки энергии сбиваются вместе, давя на внешние стенки сосудов.

Вот оно что. Шу Юань кое-что понял. Похоже, точка накопления поглощенной энергии была всего лишь крошечным участком в меридиане, а не целым каналом. Впрочем, оно и логично: если бы меридианы изначально были абсолютно проходимы, какая бы тогда вообще требовалась культивация?

Шу Юань спросил:

— Выходит, я не сделал ничего неверного?

— Ты не ошибся, просто твои меридианы слишком узкие, — ответил Чжун Линси. — Подобное случается сплошь и рядом, далеко не у каждого от рождения широкие меридианы, способные вместить огромные объемы духовной энергии. В таких обстоятельствах обычно прибегают к одному из двух путей. Первый — терпеть боль и продолжать поглощение, но строго дозировать количество энергии, доводя её до предела, который способно выдержать тело. Перетерпев боль, духовная энергия постепенно начнет распирает меридианы, шаг за шагом пробивая заблокированные каналы, пока в конце концов скопившаяся сила не упрется в акупунктурную точку и не продавит её.

Брови Шу Юаня сошлись на переносице: неужели для этого придется претерпевать долгую и непрекращающуюся боль? Впрочем, он боялся боли не так уж сильно, просто в прочитанных за последние дни свитках нигде не говорилось, что культивацию сопровождают страдания — в большинстве из них утверждалось, будто практика освежает дух и укрепляет тело, принося гармонию душе и плоти.

Чжун Линси посмотрел на него с улыбкой:

— Разумеется, есть и второй способ. Он заключается в том, чтобы не спешить с накоплением духовной энергии в момент её поглощения, а сразу пустить эти крохи циркулировать по меридианам. Проводя аналогию, поглощенная энергия подобна путнику, забредшему в лабиринт, акупунктурная точка — это закрытая дверь, а пути между точками — коридоры. В коридорах тоже могут встретиться препятствия, но преодолеть их несравнимо легче, чем вышибать запертую дверь.

Этот путь кажется гораздо лучше первого, — нахмурившись, задумался Шу Юань, после чего его осенило. — Учитель, получается, при первом способе приходится терпеть боль с самого начала, но пока энергия накапливается, она уже распирает меридианы, так что к моменту удара по точке каналы оказываются расширены. Второй же способ избавлен от боли, но как только циркуляция налаживается, энергия сразу бьет по точке, из-за чего меридианы не получают дополнительного давления, что неблагоприятно для дальнейшей культивации?

— Можно сказать и так, — с улыбкой кивнул Чжун Линси, глядя на ученика полными одобрения глазами. — Но скажи-ка, Шу Юань, сможешь ли ты придумать третий способ? Подумай хорошенько, у тебя обязательно получится догадаться.

Третий способ... Шу Юань опустил голову, погрузившись в раздумья, и машинально поднес руку к лицу, рассеянно покусывая большой палец. Спустя мгновение он вскинул голову и с улыбкой произвел:

— Учитель, я понял! Я могу пустить энергию по телу для свободной циркуляции, но при этом пока не бить по акупунктурной точке, а копить её, расширяя меридианы!

Чжун Линси кивнул с улыбкой:

— Прекрасно, я знал, что ты догадаешься, Шу Юань. Ты никогда не заставляешь учителя

разочаровываться.

Смущенно опустив голову, Шу Юань услышал, как Чжун Линси продолжил урок, не став расточать похвалы дальше:

— Принудительное расширение меридианов первым способом, хоть и полезно на поздних этапах культивации, при малейшей оплошности ведет к повреждению каналов, поэтому многие всё же выбирают второй путь. Однако, поразмыслив над этим, я пришел к выводу: первая методика калечит меридианы лишь потому, что энергия застаивается в одной точке, скапливаясь во всё больших объемах, до предела растягивает стенки сосудов и лишь затем устремляется дальше. Если же сначала заставить энергию циркулировать по меридиану и расширять его равномерно, то из-за запертой точки данный участок окажется изолированным и не пострадает. А когда меридианы расширятся до предела насыщения, можно будет нанести удар по точке.

Он замолк, пристально глядя на Шу Юаня:

— Шу Юань, запомни ту боль в меридианах, что ты испытал только что. Ни у тебя, ни у меня стихии воды, дерева, земли или ветра, обладающие способностью к самоисцелению. И стихия молнии, и стихия огня — разрушительные, стоит меридианам пострадать, и на их восстановление уйдет в несколько раз больше духовной силы, чем у обладателей других стихий. Ни в коем случае, никогда не действуй на пределе возможностей, иначе в один прекрасный день пути назад уже не будет.

Именно поэтому Чжун Линси не выложил все эти подводные камни сразу — он хотел, чтобы Шу Юань сам прочувствовал ветер над краем бездны и осознал, куда ходить категорически нельзя. Только так можно было запечатлеть урок в памяти, чтобы в будущем не сорваться вниз. Шу Юань тоже понимал: лишь пройдя через практику, постигаешь всю глубину осторожности при выборе развилок. Если только они не собирались вечно сидеть запертыми в долине, неизбежно наступят моменты, когда Чжун Линси не окажется рядом, и тогда Шу Юаню придется принимать решения в критической ситуации самостоятельно.

Его учитель не просто учил его обретению Дао и бессмертию — он передавал ему саму суть искусства культивации. Сердце Шу Юаня дрожало, окатившись волной тепла, и ему хотелось сделать для Чжун Линси всё возможное и невозможное, лишь бы придумать, как отблагодарить его за столь кропотливую заботу.

Пожалуй, единственным способом было упорно культивировать, чтобы все старания учителя не пропали даром.

<http://bllate.org/book/22336/2340110>